

Департамент культуры, туризма и охраны объектов
культурного наследия Вологодской области

Бюджетное учреждение культуры Вологодской области
«Вологодская областная детская библиотека»

Отдел информационных технологий

"Война все чувства наши обострила...":

Вологодские писатели на войне и о войне

Вологда

Уважаемые читатели!

Предлагаем материал о наших земляках (а именно: о писателях и поэтах) в годы Великой Отечественной войны. Дайджест составлен на основе литературы, имеющейся в фондах ОДБ, и предназначен для читателей среднего и старшего школьного возраста.

Страницами истории стали стихи, рассказы, повести военных лет. "В бой за Родину..." - этими стихами открывался сборник вологодских поэтов, выпущенный газетой "Красный Север" в 1941 году. Названия стихов: "К оружию!", "Враг будет разбит", "Бей фашистскую собаку!", "Бей без пощады врага!", "Вперед, за нашу победу!", "Мы победим!" - говорили о высоком моральном настрое молодых авторов. Второй сборник вологодских поэтов "Вперед, товарищи!" был издан в Вологде в 1942 году. Авторами стихов были бойцы и командиры, сражавшиеся на Карельском фронте, журналисты и научные работники, рабочие.

...В 1940 году уезжал по направлению райвоенкомата учиться в Севастопольское военное училище белозерский юноша **Сергей Викулов**.

В первый год обучения в зенитно-артиллерийском училище было не до стихов, а второй год так и не начался. Война!

Училище вывезли в Саратовскую область, выдали курсантам офицерское обмундирование, присвоили приказом лейтенантское звание и - кого куда. Викулова - в знаменитые Тоцкие военные лагеря, где формировалась 348-я Уральская стрелковая дивизия.

Наверное, о таких вот необстрелянных мальчишках скажет позже поэт:

Рос парнишка, учился в школе,
Хлеб растил на колхозном поле,
Убирал его. Но пока
Все девчата попросту Колей
Звали этого паренька.
На селе гармонистом славным
Он считался не первый год.

И недавно, совсем недавно,
В дальний путь по улице главной
Проводил паренька народ.

...А сегодня уже в каптерке
Старшина ему подобрал
Брюки новые, гимнастерку -
И парнишка солдатом стал.

И вниманием и заботой
Окружили в полку его:
Он теперь - рядовой пехоты,
Воин энской стрелковой роты,
Сын отечества своего!

Приемам штыкового боя обучались винтовками, изготовленными из досок. Не очень-то "кололи" такие винтовки... Так, без всякого оружия, солдаты прибыли в ноябре 1941 года под Загорск. Выдали им бутылки с зажигательной смесью, и сказано было: "Оружие добыть в бою!"

А в конце января 1941 года прибыли зенитные пушки. Фашистские самолеты летали очень низко, уверовав в собственную безопасность. То-то славно поработала в те дни батарея Викулова. Четырьмя пушками они сбили за два-три боя семь вражеских самолетов.

...Сталинград, Украина, Румыния, Болгария, Венгрия, Югославия, Австрия - таким оказался путь крестьянского сына, впервые увидевшего железную дорогу в 1940 году.

В трудном 1942-м, под Сталинградом, в двадцать лет стал коммунистом.

Но нас сейчас интересует поэзия. Было ли ей место?

Было! Он думал о стихах к концу войны так, как никогда прежде о ни не думал. Думал, но писал ли?

Делал стихотворные подписи к рисункам в боевом листке, иногда - очень редко! - что-то записывал "для себя". В 1944 году осмелился и послал два стихотворения в газету 3-го Украинского фронта. Но как "осмелился"? Решил, что, если напечатают, то его бойцы в подразделении засмеют ("О, какой Пушкин выискался..."). И он придумал себе псевдоним - неуклюжий, мальчишеский: Я. Сервик (Я - Сергей Викулов). Стихи на военно-патриотическую тему напечатали. Пришло письмо от заведующего литотделом газеты, - а им был Николай Грибачев, - с советом присылать новые работы.

...Для себя он решил: "Останусь жив - буду писать!"

Жив остался, был награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями.

Стихи более-менее систематически стал писать с начала 1948-го. "Мне шел уже 26-й год".

А стихи о войне? Утвердилось мнение, что "военных" стихов у Викулова нет...

Это позабудется едва ли,
Как в атаках, яростны и злы,
Мы руками этими держали
Автоматов грозные стволы, -

скажет позднее поэт в сборнике "Родная сторона" (1949).

Военная тема еще пройдет через его творчество. Такие стихотворения, как "Батарей, огонь!", "Письмо", "Встреча", "Слово о разведчиках", "После войны", "Пропавшие без вести" - еще и еще раз вернут нас к грозным годам Великой Отечественной...

Без военного опыта не могли быть написаны и десятки, казалось бы, "чисто деревенских" стихотворений, поэмы "Окнами на зарю", "Ивгора", "Одна навек" и некоторые другие.

Словно предчувствуя грядущие испытания, другой "паренек из Вологды" **Сергей Орлов** за год до войны опубликует в "Красном Севере" стихотворение, в котором есть такие строки:

Пускай тебе дадут суконный шлем
И ты шинель ремнем широким стянешь,
Я знаю: тополь старый над прудом
Ты не однажды с теплотой вспомнешь.

...До начала войны оставался год. Окончив в Белозерске десятилетку, Сергей Орлов решил продолжить образование в Петрозаводском университете, куда и отправился летом 1940 года.

В 1940 и особенно в 1941 году появляются стихи, наполненные предчувствием беды, грозы, войны. Если белозерский школьник в тридцать восьмом мог писать о будущих боях потому, что все говорили о них, то теперь петрозаводский студент не мог не писать потому, что сам предчувствовал их.

"Когда началась война, мы, студенты университета, вступили в истребительный батальон". (Из краткой автобиографии "О себе").

После первого боевого крещения батальон расформировали, и С. Орлов направился в Петрозаводский горвоенкомат. Вышел уже танкистом. Впрочем, мог бы выйти и летчиком (ему предложили выбор).

У рядового 12-го запасного танкового полка было немало забот и обязанностей, предписанных уставом. О том, что он пишет стихи, почти никто не знал. Орлову - поэту требовалось время, чтобы увидеть, прочувствовать, сопоставить, осмыслить происходящее. Показательно небольшое стихотворение "Осень", написанное в сентябре 1941 года, когда шли бои под Ленинградом:

Осень. Листья на панели.
Город в тучах над Невой...
Проникает сквозь шинели
Дождь осенний затяжной.
Только пусть, под ветра свисты,
Льет холодный он и злой.
"Каково сейчас фашистам?
А для нас он свой, родной!.."

Шел сорок первый год.

"В армии был рядовым, сержантом, курсантом, лейтенантом, гвардии старшим лейтенантом", - напишет о себе Орлов.

В декабре сорок первого было принято решение направить сержанта Орлова в числе других, считавшихся уже опытными, бойцов на командирские курсы. Так он оказался в Челябинске. Здесь было написано немало стихов: "Дымные твои просторы...", "Осень", "В землянке", знаменитые "Костер" и "На ночлеге...". Поэт дает точные координаты, точное описание. Вот прощание с Челябинском, из которого уходят на фронт танки:

Рвется в двери хвои запах,
Пролетают полустанки.
Мчит без устали на запад
Эшелон тяжелых танков.

И от гор до самой Волги
Над землей февральской снежной
Люди смотрят взором долгим.
И растет в сердцах надежда.

Именно в Челябинске в 1942 году вышла первая книжка стихов С.Орлова "Фронт". Вообще-то она была второй: первая сгорела (будучи уже почти готовой) в Петрозаводске.

Вернувшись из Челябинска в воинском звании "лейтенант" и в должностном звании командира экипажа тяжелого танка "КВ", Сергей Орлов в феврале сорок третьего уже числился в составе действующего на Волховском фронте 33-го отдельного гвардейского тяжелотанкового полка прорыва. А спустя месяц... Спустя месяц была Карбусель.

Мы ребят хоронили в вечерний час.
В небе мартовском звезды зажглись...
Мы подняли лопатами белый наст,
Вскрыли черную грудь земли.

Из таежной Сибири, из дальних земель
Их послал в этот край народ,
Чтобы взять у врага в боях Карбусель
Среди глухих ленинградских болот.

А была эта самая Карбусель -
Клок снарядами взбитой земли.
После бомб на ней ни сосна, ни ель,
Ни болотный мох не росли...

Конечно, и раньше война для Орлова, как и для всех, шла. Но под Карбуселью впервые довелось ему не только стрелять самому, не только чувствовать, что и в него целятся и стреляют, но и видеть, как гибнут товарищи, с которыми только недавно успел сдружиться. Смерть танкиста - это страшная смерть: люди горят живыми или, выпрыгивая из горящего танка, попадают под пули врага, держащего каждую машину в поле зрения.

Это был первый в его жизни наступательный бой - ожесточенный, кровавый, страшный.

...Обратимся к уже знакомой нам автобиографии "О себе". О 1943-1944 годах в ней - два предложения: "Воевал на Волховском и Ленинградском фронтах в танке; воевать приходилось не только с немцами, но и с болотом. Танкисты не любили громких слов и верили в будничные высокие ценности: дружбу, товарищество, долг".

Да, "воевать приходилось не только с немцами, но и с болотом". Трясина, где и зимой оставалась промерзшая вода, была врагом и танков, и пехоты.

Все болота, болота...
На вершки, на шаги
Здесь считает пехота
Расстоянье до Мги.

Почему - "на вершки, на шаги", а не на километры? О сложности и кровопролитности тех боев говорит хотя бы тот факт, что расстояние, которое танкисты с боями преодолевали в течение года, нынешний поезд проходит ... за шесть минут!

Узнав об этом, понимаешь не только то, что "Друзей немало хоронили, Погибших под огнем в бою", но и масштаб трагедии. И становятся родными, близкими сердцу строки Орлова:

А мы такую книгу прочитали...
Не нам о недочитанных жалеть.

Осенью 1943 года старший лейтенант уже командовал танковым взводом, продолжал писать стихи, регулярно приносил их в редакцию фронтовой газеты "Ленинский путь".

Ночь бела. Закат идет в рассвет.
Отсвет звезд на башнях громобойных
Из далекой тьмы прошедших лет
Светит нам через года и войны.

Он сиял, быть может, тем войскам
Боевым на поле Куликовом,
По шеломам и стальным щитам,
За Непрядвой, от зари багровой.

Может, где-нибудь зажглась звезда,
Свет ее идет из дымной дали.
И дойдет к земле через года.
На какой он засияет стали?..

О том, какие бои шли на Волховском фронте в 1943 году, можно судить даже по названиям, которые давали тогда бойцы дорогам и тропам: "Тропинка смерти", "Дорога смерти"... За каждую высотку приходилось ожесточенно драться (вспомним хотя бы "Карбусель"), потери были огромными. Горел в танке и Сергей Орлов, но, к счастью, снова вернулся в строй.

В 1944 году Орлов сменил три танка - все были подбиты. Гибли члены экипажа, а он - выживал, вновь возвращался в строй. Но однажды фронтовая удача ему изменила. Разорвавшийся внутри танка снаряд изранил их, двоих в живых из экипажа, обжег, ослепил, изуродовал.

"Фронтovou путь поэта кончился госпиталем с труднейшими операциями по пересадке кожи на лице, с серьезными опасениями за зрение и непоправимым увечьем правой руки". (В. Оботуров). "...Он страдал - страдал от боли, от кровоточащих ран, от самой мысли, что не осталось у него прежнего лица, а было только "стойкое рубцевое обезображивание лица с недостаточностью века на левом глазу и обширные рубцы кистей и пальцев после массивного ожога". Именно так говорилось в медицинском заключении, сопровождавшем его повсюду". (В. Дементьев). "Он... подошел ко мне и спросил: "Что, не узнаешь?" - и подал мне свою обгорелую руку. Да, я его, Сергея Орлова, действительно тогда не узнал. Тяжелые ожоги на лице еще не зажили и гноились". (И. Бузин). "...Узнать оставленного несколько лет назад круглолицего мальчишку с молочно-розовой кожей щек и звонким певучим голосом, узнать его в вошедшем, с затянувшейся страшной раной вместо половины лица было трудно". (Б. Пидемский). "...Рука была привязана запястьем к лицу - с этого запястья на сторевшее веко пересаживался кусочек кожи". (М. Максимов).

Каково было молодому 23-летнему человеку видеть себя таким, терпеть адские боли. Каждый ли выстоит, выдюжит?

Пистолет из рук не выпуская,
Выскочил из люка, задыхаясь,
На пути двоих убил гранатой
И приполз, а на лице нет кожи,
И врачи сказали в медсанбате:
Этот парень вряд ли выжить сможет.

С губ слетело хрипкое проклятье:
Значит, полз и принимал все муки
Для того, чтоб умереть в кровати,
На груди сложив спокойно руки...
Смерть пришла, назвал ее бесстыжей,
Жить решил назло всему, - и выжил.
Он выжил, выстоял, победил!..

Иван Полуянов был в деревне на этюдах перед поступлением в художественное училище, когда все мечты и планы перечеркнуло страшное известие: "Война!" Отца и брата взяли на фронт, мать отправили на окопы. В 1943-м и Иван Дмитриевич отправился на фронт. Вначале был 33-й запасной стрелковый полк в Архангельске, а в мае 1944-го он попал в маршевую роту. Юноше не было тогда и восемнадцати лет.

Род войск - пехота, звание - рядовой. Все имущество - винтовка, саперная лопатка, шинель и сапоги, которые порой не доводилось снимать неделями,- вот что запомнилось из тех

страшных лет.

И еще осталась с войны в его памяти одна фраза, которую невозможно забыть никогда: "Комбаты, не жалейте солдат!"

Стране нужна была победа любой ценой. Для рядового Полуянова эта цена - тяжелое ранение и инвалидность. А еще - великий дар чувствовать и ценить жизнь, видеть этот удивительный мир во всем его многообразии, видеть и понимать.

"Фронтом испытали" крепость духа вологжане Николай Тощак, Петр Куракин, Юрий Пиляр, Николай Угловский, Виктор Гура.

Виктор Васильевич Гура - писатель, критик и литературовед - родился и детство свое провел на Волге, оттуда ушел на фронт, а в 1949 году приехал с семьей в Вологду, стал старшим преподавателем Вологодского педагогического института, в котором проработал всю жизнь, заведовал кафедрой русской и зарубежной литературы.

О пребывании Виктора Васильевича на фронте лучше всего рассказывают его воспоминания, отрывок из которых мы приводим.

"Война ворвалась в наши незащищенные от правды сердца, разметалдетские иллюзии и заставила проходить суровую школу. Слободу нашу наводнили войска, формировались здесь донские и кубанские казачьи полки, маршевые пехотные батальоны, стояли моряки-зенитчики,

а когда война подступила к самой Волге, пришла 13-я Гвардейская дивизия генерала Родимцева. Той осенью какой-то офицер из этой дивизии и отвез меня в университет в Саратов. Я стал студентом-филологом.

Для всей страны и для каждого из нас время было трудное, тревожное. Совсем рядом, в Сталинграде, шли кровопролитные бои за каждый дом, за каждую пядь земли чуть ли не у самого берега Волги. Трамваи ходили накренившись, подножки и буфера были облеплены людьми, ездили даже на крышах. Мы не столько учились, сколько рыли окопы, помогали ближним колхозам, разгружали на товарной станции вагоны.

Многие из моих товарищей по школе уходили в армию и оказались в Астраханском пехотном училище. Потом мне кто-то рассказывал, что училище было брошено в бой в трудное для Сталинграда время. Там, на порушенных, забитых кирпичом и щебнем улицах, на склонах Мамаева кургана и полегли многие из них.

В самом конце 1942 года пришел черед и мне идти в армию. Сначала служил красноармейцем в артиллерийском полку, стоявшем за Волгой в Пугачеве, а в начале 1943 года перевели меня под Саратов и зачислили курсантом 2-го Киевского артучилища, которое впервые в стране стало готовить офицеров самоходной артиллерии. Окончил я его в октябре 1943 года с отличием и вскоре принял участие в боях под Корсунь-Шевченковским.

Не забыть никогда мне медленно наступавшее хмурое утро 31 января 1944 года, когда на мою самоходку, стоявшую в одиночестве у линии железной дороги под Липовцом, обрушился шквальный огонь шести прорвавшихся немецких танков. Впятером мы отбивались до последнего снаряда и подбили пять вражеских машин. Я был тяжело ранен, не чувствовал ног, подтягиваясь на руках, с трудом вывалился на подтаявший вокруг самоходки горячий снег. Мой обгоревший механик-водитель на руках вынес меня с поля боя. Потом вывозили на студебеккере из "глубокого мешка", в который мы попали. Долго лечился и снова воевал уже на Третьем Белорусском фронте. Каждый километр, пройденный по Восточной Пруссии, давался с боем. Видел под Кенигсбергом, как изможденные старик и старуха выковыривали из земли брюкву и поедали ее. Когда я приблизился к ним, чтобы спросить, куда нас выведет дорога, они испуганно подняли руки и дружно выкрикивали: "Гитлер капут!" Это был конец войны.

День Победы мы встречали в эшелонах на московской окружной железной дороге. Эшелоны двигались на Восток. Два месяца просидели в сопках на границе и наблюдали, как суетились, нервничали когда-то

воинственные самураи. Темной августовской ночью передовые дивизии нашего фронта вступили в Манчжурию.

Только в январе 1946 года я вернулся на филологический факультет Саратовского университета."

В боях на Свири, на Кастеньгском и Ухтинском направлениях участвовал Константин Коничев. Книги "На холодном фронте" (1947), "Мастера торпедного удара" (1947), "От Карелии до Кореи" (1948) запечатлели свидетельства очевидца Великой Отечественной войны.

Валерий Дементьев в начале Великой Отечественной войны экстерном закончил десятый класс: сердце звало в бой... На Карельском перешейке в 1942 году без вести пропал отец Валерия. Есть ли большее горе для мальчишки?! И вот в декабре со школьным товарищем Валерий отправился на призывной пункт - повестки лежали в выдавших виды школьных портфелях. Здесь, в красном уголке областной филармонии, шел концерт для таких, как он, призывников. И на всю жизнь остались в памяти слова песни "Жди меня",

что исполнял артист.

Московское военно-инженерное училище. Офицерский блиндаж под Выборгом, где врезались в память напевные строки Теркина. Он мужественно нес тяготы войны, этот девятнадцатилетний паренек, романтик, украдкой писавший стихи.

Навсегда остался в памяти суровый Карельский перешеек, с которого не вернулся его отец, где впервые вылезал он на "нейтралку", минировав передний край нашей обороны. Сандомирский плацдарм, где прорывался он с действующими частями 1 Украинского фронта. Горящие польские села. Концлагерь Верхней Силезии. Отчаянная переправа через Одер и, наконец, "войне - капут!", услышанное от гражданского немца где-то у чешского города Наход. Закончил войну Валерий в чешском городе Граде Кралове.

С первых послевоенных лет активно писал. Постепенно стихи уходили на второй план, уступая место прозе...

Он выпустил в Вологде поэтические книги "Заре навстречу" и "Мои односельчане", значительную часть в которой заняли строки из "фронтной тетради".

О фронтовом пути **Александра Яшина** подробно рассказано в книге Ал. Михайлова. Мы же осветим только одну - журналистскую страницу его биографии.

Участник Великой Отечественной войны М. Поздняков вспоминает, как в Геленжик приехал А. Яшин и стал заместителем редактора краснофлотской газеты "На страже":

"Яшин рвался непосредственно на самые боевые участки, которые находились тогда в районе Керченского полуострова. Когда ему удавалось вырваться в ближайшую боевую часть, он возвращался, полный впечатлений. Поэт требовал место в газете для своих стихов, только написанных, просил поставить их на первую полосу. Но ее занимали сводки Совинформбюро, другие официальные материалы. Стихи редко появлялись на страницах небольшой газеты, тем более - на первой полосе.

Поэту много времени приходилось отдавать газетным делам. Работали газетчики при свете чадающих светильников от снарядных гильз, заправленных каким-нибудь горючим материалом.

Из Геленджика редакция переехала в Новороссийск и разместилась в полуразрушенном здании на окраине города у самой Малой земли. А. Яшин каждый день сдавал в секретариат передовые статьи, различные заметки и сатирические стихи, едко высмеивающие фашистских захватчиков, в юмористическую подборку "Синяки и шишки". После редакционных дел Яшин нередко отправлялся читать стихи бойцам, проводил с ними беседы, читал лекции.

"После двух с половиной лет войны, - вспоминал он, - для поэзии остается только одно свободное время, когда другие отдыхают, а по ней будут судить обо всей моей работе на войне".

Великой верой в Победу над врагом пронизаны стихотворения той поры. В одном из них он писал:

Теперь мы все - в одном стремленьи,
В одном движении - вперед!
Неудержимый в наступленьи
Идет на запад наш народ.
Вперед - гремит металл Урала,
Сверкают шашка казака,
Кинжал кавказского закала
И острый щит сибиряка...

Вперед - и в холод и в ненастье
До полной гибели врага!

Стихи Александра Яшина печатались во флотской газете "Красный черноморец", а также в центральной - "Красный флот".

В первые дни 1944 года Яшин был направлен на лечение в военноморской госпиталь в Сочи.

Позднее стихи поэта регулярно печатались на страницах центральных газет. Начало многим из них было положено во время работы в редакции краснофлотской газеты "На страже".

Использованная литература:

1. 83.3Р6 Виктор Гура - ученый и писатель. - Вологда, 1997.
2. 91.9:84 Вологодские писатели – детям : Библиографический указатель для руководителей детского чтения. - Вологда, 1998.
3. 8Р2 Коробов В. Сергей Викулов : Литературный портрет. - М., 1980.
4. 83.3Р6 Михайлов А. Александр Яшин. - М., 1975.
5. 83.3Р6 Панкеев И. Сергей Орлов. - М., 1988.

* * *

1. Поздняков М. Певец боевой доблести // Красный Север.-1986.-11 июля. - С.4.
2. Кибардина А. Из поколения огненных сороковых // Красный Север.- 1975. - 10августа. - С.3.
3. Дюжев Ю. "Война все чувства наши обострила" // Красный Север.- 1975. - 11марта. - С.4.

Составитель, компьютерный набор : Н.Б. Шилова, главный библиограф ОДБ.

Технический редактор: Е.Ю. Истратова, зав. отделом информационных технологий.

